

ЛОКАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СВЕРХТОНКИЕ МАГНИТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗОНДОВЫХ ЯДЕР ^{57}Fe В ХРОМИТЕ $\text{TlCr}_{0.95}^{57}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$

А. В. Соболев ^{a*}, В. И ^{b**}, А. А. Белик ^b, Я. С. Глазкова ^a, И. А. Пресняков ^a

^a Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
199991, Москва, Россия

^b International PlaceTypeCenter for Materials Nanoarchitectonics (WPI-MANA),
National Institute for Materials Science (NIMS),
Namiki 1-1, Tsukuba, CityIbaraki 305-0044, Japan

Поступила в редакцию 3 декабря 2020 г.,
после переработки 12 декабря 2020 г.
Принята к публикации 12 декабря 2020 г.

Представлены результаты мессбауэровских измерений на ядрах зондовых атомов ^{57}Fe в структуре перовскитоподобного хромита $\text{TlCr}_{0.95}^{57}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$, синтезированного при высоком давлении. Анализируются причины наблюдаемых различий параметров электрических и магнитных сверхтонких взаимодействий ядер ^{57}Fe в хромите TlCrO_3 и изоструктурных ему хромитах редкоземельных металлов. Рассмотрены различные по знаку вклады в обменные взаимодействия Fe-O-Cr и Cr-O-Cr в ферритах-хромитах со структурой типа перовскита. Проведены измерения магнитных и термодинамических свойств исследуемого хромита в сравнении с данными для нелегированного железом образца TlCrO_3 .

DOI: 10.31857/S0044451021070075

1. ВВЕДЕНИЕ

Неослабевающий интерес к перовскитоподобным оксидам AMO_3 переходных металлов (М) обусловлен большим разнообразием их магнитных и электрических характеристик, параметры которых можно варьировать в широком диапазоне, изменяя, например, состав подрешетки «крупных» катионов A^{m+} ($m = 2$ — щелочноземельные металлы; $m = 3$ — РЗЭ, Вi. . .) (рис. 1а). Традиционно подобное влияние связывается со стерическими эффектами, т. е. влиянием ионного радиуса катиона A^{m+} на геометрические параметры связей М–О–М, определяющих силу и знак косвенных магнитных взаимодействий M^{n+} , а также степень делокализации d -электронов (ширину образованной ими зоны) в подрешетке переходного металла [1]. Одним из экспериментальных проявлений подобного влияния может быть изменение параметров сверхтонких взаимодействий

мессбауэровских нуклидов [2]. Ранее подобного рода исследования проводились для серии ортоферритов RFeO_3 ($\text{R} = \text{PЗЭ}, \text{Y}$), для которых величина сверхтонкого магнитного поля H_{hf} на ядрах ^{57}Fe монотонно меняется с изменением ионного радиуса R^{3+} [3, 4]. Согласно результатам теоретических исследований [4], наблюдаемая угловая зависимость $H_{hf} \propto \cos^2 \vartheta$ связана с увеличением степени перекрывания $3d(\text{Fe})$ - и $2p(\text{O})$ -орбиталей в связях Fe-O-Fe при увеличении угла $\vartheta \rightarrow 180^\circ$, обусловленном ростом радиусов катионов R^{3+} в решетке RFeO_3 (рис. 1б).

Интересно, что аналогичные угловые зависимости сверхтонких полей H_{hf} наблюдались также на ядрах зондовых атомов ^{119}Sn и ^{57}Fe , введенных соответственно в матрицы RFeO_3 [5] и RCrO_3 [6] ($\text{R} = \text{PЗЭ}$). Таким образом, зондовые атомы могут служить своеобразными индикаторами того, в какой степени структурные факторы влияют на микроскопические параметры перовскитоподобных оксидных фаз, не содержащих в своем составе в качестве основных компонентов мессбауэровские нуклиды. Поскольку процесс индуцирования H_{hf} по своей физической природе близок к меха-

* E-mail: alex@radio.chem.msu.ru

** Wei Yi

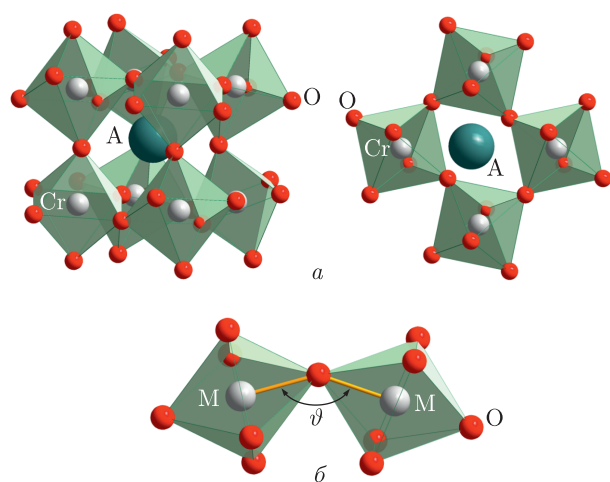

Рис. 1. а) Идеализированный фрагмент кристаллической структуры перовскитоподобных оксидов AMO_3 , изображенный в различных проекциях (показан разворот полиэдров MO_6 с учетом орторомбического искажения); б) угол (ϑ) связей $M-O-M$, определяющих силу сверхобменных взаимодействий между магнитными катионами M^{m+}

низму обменных взаимодействий в магнитных системах, особый интерес представляет изучение поведения примесных катионов $Fe^{3+}(d^5)$ в ортохромитах $RCrO_3$, содержащих катионы $Cr^{3+}(d^3)$, для которых в кристаллическом поле октаэдрической симметрии t_{2g} -орбитали ровно наполовину заполнены, а e_g -орбитали — пустые. Согласно феноменологическим правилам Канамори–Гуденафа–Андерсона (КГА) [1], знак обменных взаимодействий $Fe^{3+}(d^5)-O-Cr^{3+}(d^3)$ зависит от значения угла ϑ [4]. При величинах угла $\vartheta < \vartheta_{cr} \approx 145^\circ$ [4] наиболее значимым становится перекрывание наполовину заполненных t_{2g} -орбиталей катионов Fe^{3+} и Cr^{3+} , что приводит к антиферромагнитному взаимодействию их магнитных моментов μ_i (рис. 2а). При более высоких значениях $\vartheta > \vartheta_{cr}$ определяющим становится перекрывание наполовину заполненных $e_{g(Fe)}$ - и пустых $e_{g(Cr)}$ -орбиталей, что, согласно правилам КГА, приводит к ферромагнитному взаимодействию магнитных моментов μ_{Fe} и μ_{Cr} (рис. 2б). Это обстоятельство может оказаться полезным при поиске новых ферромагнитных диэлектриков с высокими температурами магнитного упорядочения. Однако до сих пор предсказанная теорией возможность ферромагнитного упорядочения замещенных хромитов $RCr_{1-x}Fe_xO_3$ не нашла своего экспериментального подтверждения.

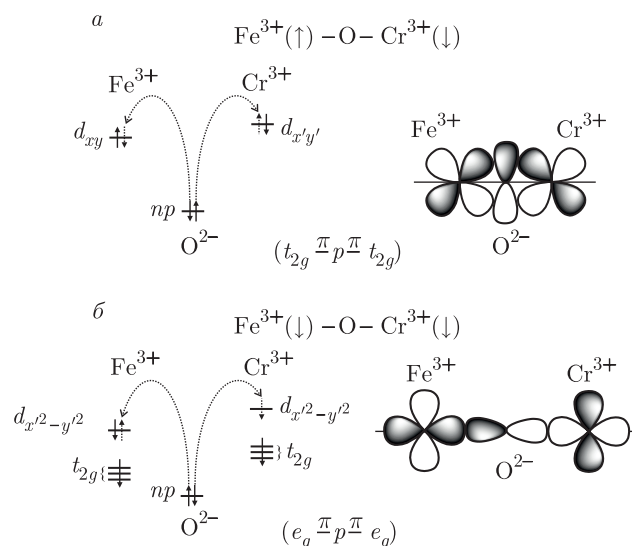

Рис. 2. Схема, иллюстрирующая различные вклады в сверхобменное взаимодействие $Fe^{3+}-O-Cr^{3+}$: а — антиферромагнитный вклад — π -перекрывание t_{2g} -орбиталей катионов Fe^{3+} и Cr^{3+} (показаны наполовину заполненные d_{xy} - и $d_{x'y'}$ -орбитали); б — ферромагнитный вклад — σ -перекрывание e_g -орбиталей (показаны наполовину заполненные $d_{x^2-y^2}$ (Fe)-орбитали и пустые $d_{x^2-y^2}$ (Cr)-орбитали). Стрелками изображен виртуальный перенос электронов при учете эффектов ковалентности (в правой части рисунка показано π - и σ -перекрывание d -орбиталей)

Существенному продвижению в понимании характера влияния структуры и состава перовскитоподобных фаз на их функциональные свойства способствовало развитие новых синтетических методов с применением высокого давления. Использование этих методов позволило получить целый ряд новых оксидных фаз, всестороннее исследование которых показало, что характер влияния катионов A^{m+} оказывается более сложным, чем обусловленный лишь изменением углов ϑ цепочек $M-O-M$. В частности, речь может идти об индуктивном влиянии параметров химических связей $A-O$ на параметры конкурирующих с ними связей $M-O$ [7]. Примером таких соединений являются ферриты $BiFeO_3$ [8], $TlFeO_3$ [9], $ScFeO_3$ [10], необычные физические свойства которых тесным образом связаны со спецификой электронной структуры и кристаллохимической природой катионов $A = Bi^{3+}, Tl^{3+}$ и Sc^{3+} .

Недавно при использовании высокого давления мы синтезировали и детально охарактеризовали новый ортохромит $TlCrO_3$ [11]. Было показано, что некоторые магнитные свойства этого перовскитоподобного оксида отличаются от его аналогов, образованных редкоземельными металлами. Предпола-

гаются, что, как и в случае ортоферритов $RFeO_3$, наблюдаемые отличия связаны с проявлением индуктивных эффектов за счет образования сильных ковалентных связей $Tl-O$ [11]. Целью настоящей работы является выяснение, в какой степени подобное индукционное влияние проявляется в мессбауэровских спектрах зондовых атомов ^{57}Fe , введенных в небольших количествах (около 5 ат. %) в структуру $TlCrO_3$. На основании полученных результатов проанализированы различные вклады в магнитные сверхобменные взаимодействия $Cr(Fe)-O-Cr(Fe)$ в легированных ортохромитах.

2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для приготовления легированного зондовыми атомами ^{57}Fe образца $TlCr_{0.95}^{57}Fe_{0.05}O_3$ под высоким давлением использовалась установка “belt” [11]. Стехиометрическая смесь оксидов Cr_2O_3 (99.9%), Tl_2O_3 (99.99%) и $^{57}Fe_2O_3$ (обогащенного до 95.5% ^{57}Fe) отжигалась в золотой капсуле при температуре 1500 К и давлении 6 ГПа в течение двух часов. Рентгенофазовый анализ конечных продуктов показал наличие единственной фазы хромита.

Мессбауэровские спектры на ядрах ^{57}Fe измерялись на спектрометре MS-1104Em, работающем в режиме постоянных ускорений. Для обработки и анализа мессбауэровских данных использовались методы модельной расшифровки спектров, которые реализованы в программе SpectrRelax [12]. Изомерные сдвиги всех мессбауэровских спектров ядер ^{57}Fe приведены относительно $\alpha-Fe$ при комнатной температуре.

Измерения магнитной восприимчивости осуществлялись на магнитометре типа SQUID Quantum Design MPMS 7T в интервале температур от 2 К до 400 К в поле 70 кЭ в режимах ZFC (охлаждение образца в отсутствие внешнего магнитного поля и измерение при нагреве), FCC (последующее измерение образца при охлаждении) и FCW (последующее измерение образца при нагреве). Зависимость теплоемкости от температуры измерялась на приборе Quantum Design PPMS при охлаждении в нулевом магнитном поле и в поле 70 (или 90) кЭ.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. Структурные, магнитные и термодинамические измерения

Как уже было отмечено, рентгенофазовый анализ подтвердил однофазность конечных продуктов.

Индицирование рентгенограммы в пространственной группе $R\bar{3}m$ позволило определить параметры орторомбической ячейки допированного хромита: $a = 5.4009(1) \text{ \AA}$, $b = 7.6461(2) \text{ \AA}$ и $c = 5.2991(1) \text{ \AA}$, которые оказались очень близкими к соответствующим параметрам для недопированного оксида $TlCrO_3$ [11]. Низкотемпературные рентгеновские измерения не выявили каких-либо особенностей в температурной зависимости параметров элементарной ячейки или же структурных фазовых переходов при низких температурах.

На рис. 3а показаны температурные зависимости магнитной восприимчивости (χ) и ее обратной величины (χ^{-1}) для недопированного образца $TlCrO_3$ и хромита $TlCr_{0.95}^{57}Fe_{0.05}O_3$. Диапазоны изменения и характерные особенности профилей зависимостей $\chi^{-1}(T)$ и $\chi(T)$ очень близки к соответствующим зависимостям для недопированного хромита $TlCrO_3$. Описание экспериментальных зависимостей $\chi^{-1}(T)$, измеренных в поле 70 кЭ, в интервале температур 300–400 К в рамках закона Кюри – Вейсса

$$\chi^{-1}(T) = 3k_B(T - \Theta) / \mu_{eff}^2 N_A,$$

позволило определить величины эффективного момента $\mu_{eff} = 4.009(9) \mu_B$ и константы Вейсса $\Theta = -220(3) \text{ К}$ для $TlCr_{0.95}^{57}Fe_{0.05}O_3$, которые также оказались близки к $TlCrO_3$ [11] и к теоретической величине

$$\begin{aligned} \mu_{theor} &= \\ &= 2\sqrt{(1-x)S_{Cr}(S_{Cr}+1) + xS_{Fe}(S_{Fe}+1)} \mu_B = \\ &= 4.000\mu_B. \end{aligned}$$

Максимум на температурной зависимости теплоемкости $C_p(T)$ исследуемого образца (рис. 3б) соответствует температуре Нееля $T_N = 89(1) \text{ К}$, которая практически совпала с $T_N \sim 89 \text{ К}$ для нелегированного хромита [11]. Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что используемое количество зондовых атомов ^{57}Fe не влияет на макроскопические магнитные характеристики $TlCrO_3$.

3.2. Мессбауэровские данные

Мессбауэровские спектры $TlCr_{0.98}^{57}Fe_{0.02}O_3$, измеренные в парамагнитной области $T > T_N$ (рис. 4а), представляют собой квадрупольный дублет, параметры которого ($\delta_{300 \text{ К}} = 0.34(1) \text{ мм/с}$ и $\Delta_{300 \text{ К}} = 0.46(1) \text{ мм/с}$) соответствуют высокоспиновым катионам Fe^{3+} ($S_{Fe} = 5/2$) в октаэдрическом кислородном окружении [3]. Ширина линий дублета

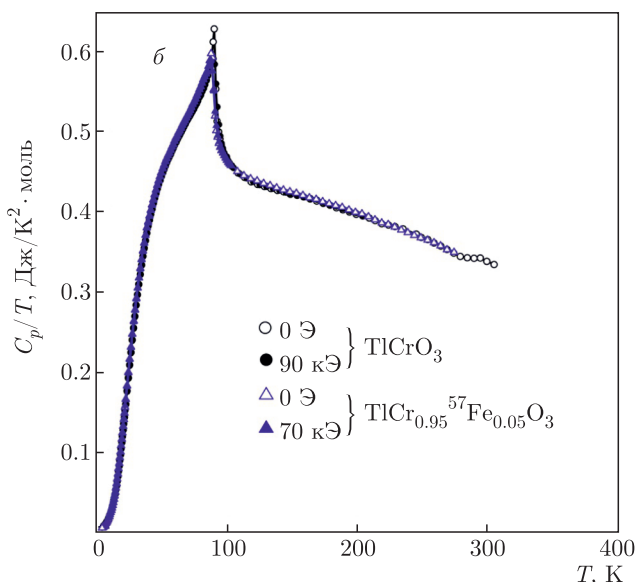
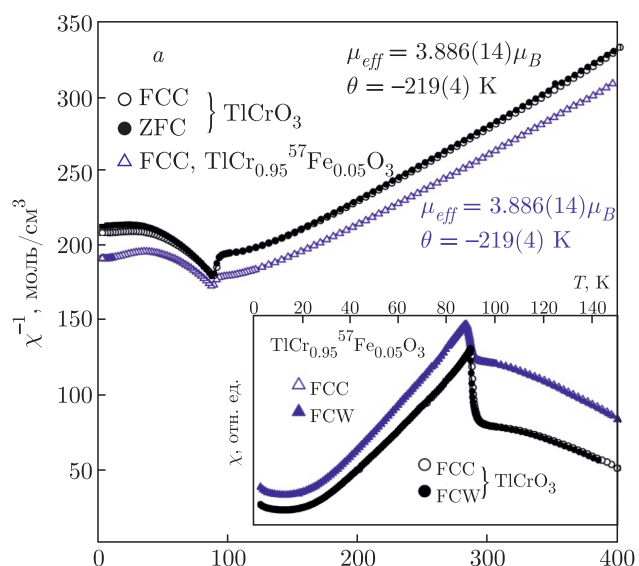

Рис. 3. а) Температурные зависимости обратной магнитной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$ и $\chi(T)$ (вставка) для хромитов $\text{TiCr}_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_3$ ($x = 0, 0.05$), измеренные в магнитном поле 70 кЭ. б) Зависимость удельной теплоемкости $\text{TiCr}_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_3$ ($x = 0, 0.05$) в нулевом магнитном поле (пустые символы) и в магнитном поле 70 или 90 кЭ (заполненные символы)

($\Gamma = 0.31(1)$ мм/с) практически полностью совпадает с соответствующим значением для эталонного поглотителя $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$, что указывает на эквивалентность кристаллографических позиций, занимаемых зондовыми катионами Fe^{3+} в структуре TiCrO_3 .

Наблюдаемое квадрупольное расщепление Δ свидетельствует о присутствии на ядрах ^{57}Fe отличного от нуля градиента электрического поля

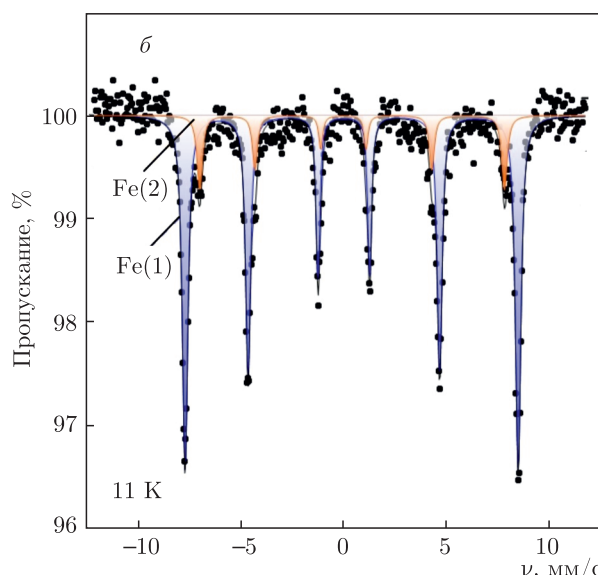
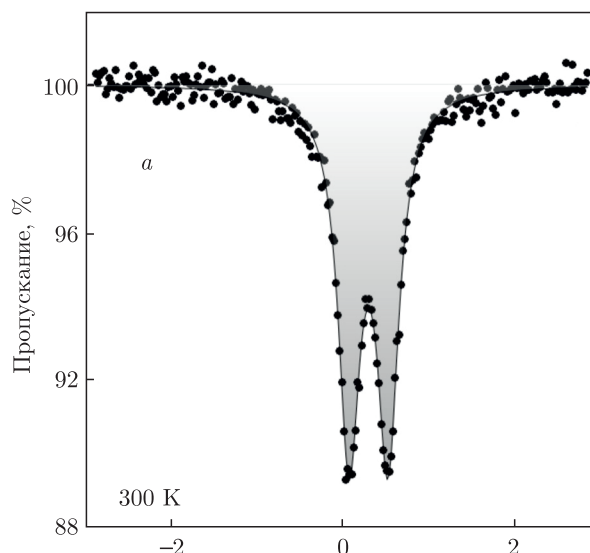

Рис. 4. Мессбауэровские спектры ядер ^{57}Fe в хромите $\text{TiCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$, измеренные в разных областях температур: а — парамагнитной ($T > T_N$); б — магнитоупорядоченной ($T \ll T_N$)

(ГЭП), связанного с искажением кристаллического окружения позиций в подрешетке переходного металла. Проведенные в рамках ионного приближения расчеты показали, что для согласования экспериментальной величины $\Delta_{300\text{ K}}$ с кристаллической структурой хромита необходимо учитывать не только монопольные ($\mathbf{V}^m$), но и дипольные ($\mathbf{V}^d$) вклады в тензор ГЭП [14]. Величина $\mathbf{V}^d$ связана со статическим дипольным моментом ($\mathbf{p}_O$) анионов кислорода, индуцируемым внутренними

электрическими полями: $\mathbf{p}_O = \alpha_O \mathbf{E}$, где α_O — поляризуемость анионов кислорода. Согласно нашим расчетам, величина изотропной составляющей поляризуемости равна $\alpha_O = 1.1 \text{ \AA}^3$, что согласуется с результатами аналогичных расчетов для других оксидных систем [15].

Важно отметить, что, согласно ранее проведенным исследованиям ортоферритов RFeO_3 [3] и допированных ^{57}Fe хромитов RCrO_3 [16], наблюдаемые в мессбауэровских спектрах небольшие величины расщеплений Δ свидетельствуют о присутствии лишь монополюсного вклада $\mathbf{V}^m$ в тензор ГЭП, связанного с симметрией кристаллической решетки этих оксидов. Напротив, как было показано нами ранее [9,16], в случае соединений TlFeO_3 и BiMO_3 ($M = \text{Fe}, \text{Cr}$) необходимо также учитывать ощутимые дипольные вклады $\mathbf{V}^d$. Таким образом, согласно результатам для $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$, а также более ранним исследованиям перовскитов, содержащих катионы $\text{Tl}^{3+}:6s^04f^{14}5d^{10}$ и $\text{Bi}^{3+}:6s^24f^{14}5d^{10}$, электрические сверхтонкие взаимодействия ядер ^{57}Fe оказываются очень «чувствительными» к особенностям электронного строения и параметрам химических связей «крупных» катионов, имеющих высокие координационные числа. В случае катионов Tl^{3+} подобное влияние может быть связано с высокой степенью ковалентности направленных связей $\text{Tl}-\text{O}$, что при использовании «ионного приближения» равносильно отклонению распределения электронной плотности на анионах кислорода от сферической симметрии (индуцирование диполя $\mathbf{p}_O$). Кристаллохимическим проявлением подобных ковалентных взаимодействий $\text{Tl}-\text{O}$ является существенное искажение анионных полиэдров (TlO_{12}) [9, 11].

В мессбауэровских спектрах ядер ^{57}Fe , измеренных в магнитоупорядоченной области при $T = 11 \text{ K}$ ($\ll T_N$), появляется магнитная сверхтонкая структура, которая может быть представлена в виде суперпозиции двух зеемановских секстетов $\text{Fe}(1)$ и $\text{Fe}(2)$ (рис. 4б) с различающимися относительными вкладами ($I_1 > I_2$). Оба зеемановских секстета были проанализированы в рамках полного гамильтониана $H_{\mu Q}$ комбинированных электрических и магнитных сверхтонких взаимодействий, который в системе координат главных осей тензора ГЭП может быть представлен в следующем виде [17]:

$$\hat{H}_{\mu Q} = \frac{eQV_{ZZ}}{4I(2I-1)} \left[3\hat{I}_Z^2 - \hat{I}^2 + \eta(\hat{I}_X^2 - \hat{I}_Y^2) \right] - g\mu_N H_{hf} \left[(\hat{I}_X \cos \phi + \hat{I}_Y \sin \phi) \sin \theta + \hat{I}_Z \cos \theta \right], \quad (1)$$

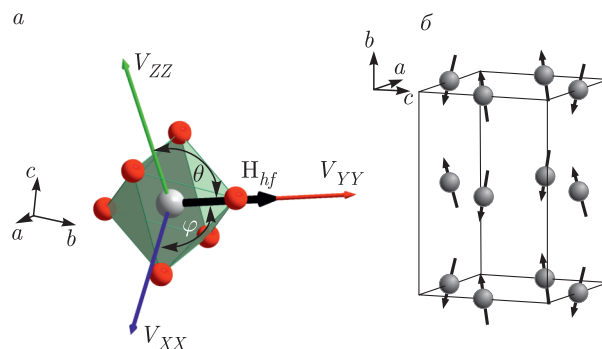

Рис. 5. а) Взаимная ориентация главных осей ГЭП для анионного полиэдра «реперного» катиона $^{57}\text{Fe}^{3+}$ и сверхтонкого поля H_{hf} в структуре хромита $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$. б) Схема расположения магнитных моментов в структуре хромита $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$, полученная в результате анализа мессбауэровских спектров ^{57}Fe (указаны только атомы переходного металла)

где $\hat{I}$ и $\hat{I}_{X,Y,Z}$ — операторы ядерного спина и его проекций на главные оси; θ, φ — полярные углы сверхтонкого магнитного поля H_{hf} в координатах ГЭП; $\eta = (V_{YY} - V_{XX})/V_{ZZ}$ — параметр асимметрии ГЭП $|V_{ZZ}| > |V_{YY}|, |V_{XX}|$, g — ядерный *ж*-фактор; μ_N — ядерный магнетон Бора. Собственные значения гамильтониана $\hat{H}_{\mu Q}$ зависят от совокупности сверхтонких ($\delta, H_{hf}, eQV_{ZZ}, \eta$) и угловых (θ, φ) параметров, различные комбинации которых могут приводить к одному и тому же профилю магнитной сверхтонкой структуры спектра [18–21]. Поэтому в общем случае анализ спектров поликристаллических образцов не позволяет однозначно определить взаимную ориентацию магнитных моментов мессбауэровских атомов.

Для того чтобы избежать отмеченных выше трудностей, при решении гамильтониана $\hat{H}_Q$ мы воспользовались результатами расчета параметров тензора ГЭП кристаллической структуры незамещенного хромита TlCrO_3 [16]. С целью уменьшения числа независимых переменных в гамильтониане (1) в соответствии с теоретическими расчетами параметры ГЭП фиксировались значения константы квадрупольного взаимодействия $eQV_{ZZ} = -0.88 \text{ мм/с}$ и параметра асимметрии $\eta = 0.68$. В результате обработки спектра были получены значения полярных углов $\theta \approx \varphi \approx 90(1)^\circ$, указывающие на совпадение направления поля $\mathbf{H}_{hf}$ с направлением главной оси V_{YY} тензора ГЭП (рис. 5а). В то же время, согласно нашим расчетам, направление V_{YY} практически перпендикулярно плоскости ac ($V_{YY} \wedge a = 83^\circ$; $V_{YY} \wedge c = 78^\circ$) и отклоняется от направления оси b лишь примерно на 14°

(рис. 5а). Учитывая, что для высокоспиновых катионов Fe^{3+} направление поля $\mathbf{H}_{hf}$ коллинеарно с направлением магнитных моментов $\mu_{\text{Fe}} = -\gamma\mathbf{H}_{hf}$ ($\gamma \approx 0.01 \mu_B/\text{кЭ}$), магнитные моменты зондовых катионов Fe^{3+} также располагаются в основном вдоль оси b . Если же предположить, что магнитные моменты μ_{Fe} образуют с окружающими их катионами Cr^{3+} коллинеарную структуру, то из приведенных мессбауэровских результатов следует, что в $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$ формируется антиферромагнитная структура, относящаяся к представлению Γ_2 ($F_x, C_y, G_z; G \gg A, C$) [22, 23] (рис. 5б). Следует подчеркнуть, что задача на собственные значения гамильтониана (1) при фиксированных значениях eQV_{ZZ} и η имеет две эквивалентные пары решений (θ, φ) и $(\theta \pm \pi, \varphi \pm \pi)$, т. е. предложенная на основании анализа мессбауэровских спектров магнитная структура подразумевает антиферромагнитное расположение магнитных моментов катионов хрома, что фактически и соответствует симметрии Γ_2 . Отметим, что в случае ортохромитов РЗЭ RCrO_3 [24] выше температуры упорядочения магнитных моментов μ_R редкоземельных металлов R^{3+} часто реализуется так называемая скошенная антиферромагнитная структура, из-за конкуренции антиферромагнитного упорядочения ближайших друг к другу катионов хрома в цепочках Cr-O-Cr и более удаленных соседей в цепочках Cr-O-O-Cr [25]. Ранее было показано [26], что, в отличие от хромитов редкоземельных металлов RCrO_3 , для незамещенного хромита TlCrO_3 реализуется антиферромагнитная структура типа C , в которой ближайшие магнитные моменты ионов хрома в плоскости (ac) расположены антиферромагнитно, а вдоль длинной оси орторомбической ячейки b — ферромагнитно. Теоретические расчеты, проведенные для этого соединения [26], показали более предпочтительное основное состояние C в сравнении с G , тем самым подтверждая экспериментальные данные. Достаточно близкие экспериментальные значения точек Нееля и констант Вейсса образцов $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$ и TlCrO_3 позволяет предположить, что введение такого количества железа в структуру хромита не меняет его магнитную структуру. Учитывая эквивалентные пары решений задачи на собственные значения гамильтониана (1), можно утверждать лишь, что на основании мессбауэровских спектров на ядрах ^{57}Fe в $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$ отдать предпочтение одной из антиферромагнитно упорядоченных структур (G или C) невозможно.

Удовлетворительная обработка спектра при условии равенства изомерных сдвигов $\delta = 0.49(1)$ мм/с секстетов Fe(1) и Fe(2) по-

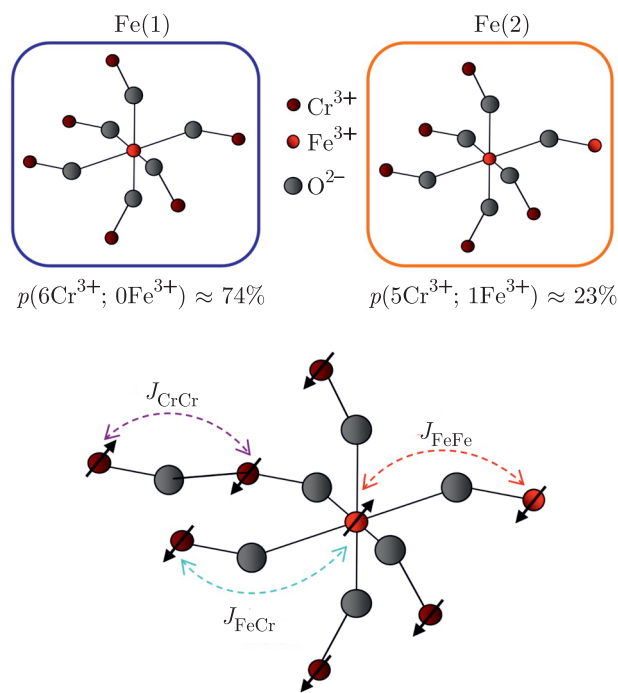
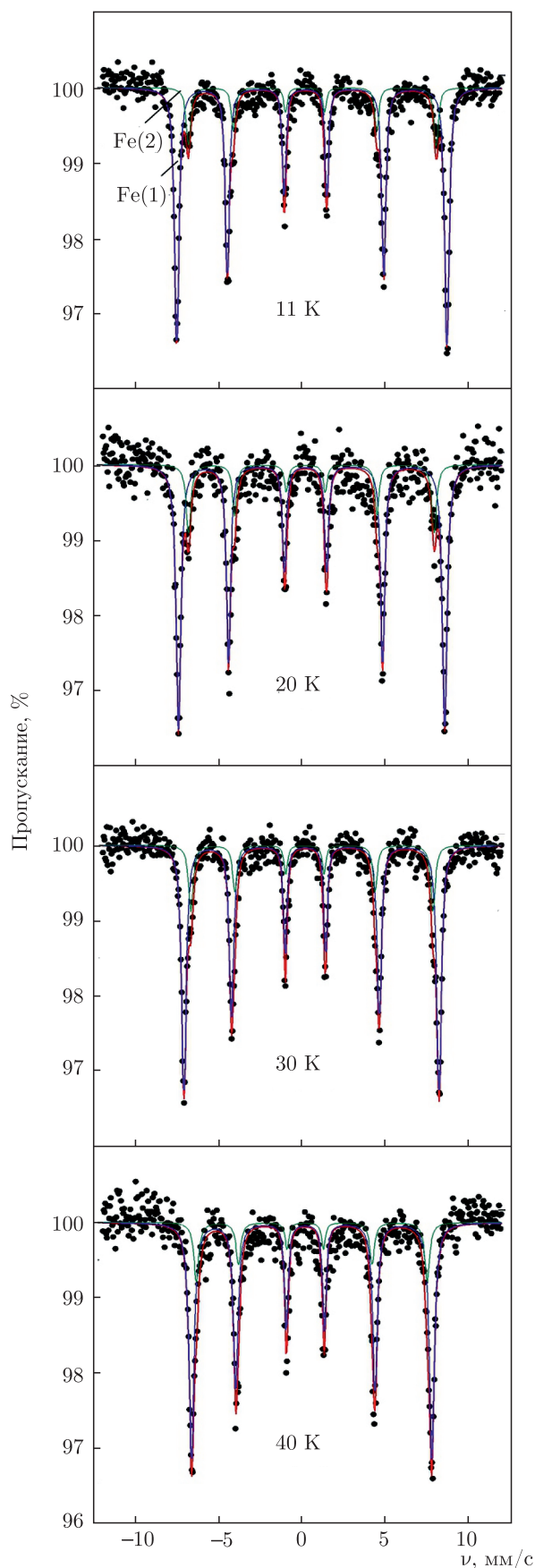

Рис. 6. Схематичное изображение наиболее вероятных конфигураций (в предположении биномиального распределения) в локальном магнитном окружении «реперного» катиона $^{57}\text{Fe}^{3+}$ в структуре хромита $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$ (под схемами указаны значения вероятностей (p) соответствующих конфигураций). В нижней части рисунка обозначены сверхобменные связи, которым соответствуют обменные интегралы J_{FeFe} и J_{FeCr}

прежнему свидетельствует об эквивалентности кристаллографических позиций всех катионов железа в структуре исследуемого хромита. В то же время, существенное различие сверхтонких магнитных полей двух секстетов $H_{hf1} = 497(1)$ кЭ и $H_{hf2} = 455(2)$ кЭ (при $T = 11$ К) указывает на различное магнитное окружение зондовых катионов. Наиболее интенсивный секстет Fe(1) ($I_1 \approx 80\%$) можно соотнести с катионами Fe^{3+} , в ближайшем окружении которых находятся все шесть катионов Cr^{3+} , взаимодействующих с Fe^{3+} посредством сверхобменных связей Fe-O-Cr (рис. 6). Для более детального исследования характера этих взаимодействий спектры были измерены во всей магнитоупорядоченной области температур (рис. 7). Температурная зависимость $H_{hf1}(T)$ была описана в рамках теории молекулярного поля [27]:

$$\frac{H_{hf1}(T)}{H_{hf1}(0)} = B_{5/2} \left(2S_{\text{Fe}} \frac{6J_{\text{FeCr}}S_{\text{Cr}}\bar{\sigma}_{\text{Cr}}(T)}{k_B T} \right), \quad (2a)$$

$$\bar{\sigma}_{Cr}(T) = V_{3/2} \left(\frac{3S_{Cr}}{(S_{Cr} + 1)} \frac{\bar{\sigma}_{Cr}(T)}{T/T_N} \right), \quad (2b)$$

где $V_S(\dots)$ — функция Бриллюэна, $S_{Fe} = 5/2$ и $S_{Cr} = 3/2$ спины катионов Fe^{3+} и Cr^{3+} , $\bar{\sigma}_{Cr}(T)$ — приведенная намагниченность подрешетки хрома; J_{FeCr} — обменный интеграл, отвечающий за магнитные взаимодействия в цепочках Fe–O–Cr; T_N — температура Нееля исследуемого образца; k_B — константа Больцмана.

На рис. 8 представлены результаты теоретического описания с помощью выражений (1) экспериментальной зависимости $H_{hf1}(T)$. Было оценено значение температуры Нееля $T_N = 89.5(2)$ К, которое находится в хорошем согласии с данными термодинамических измерений (рис. 3б). Следует отметить, что полученное двумя независимыми методами значение T_N для $TiCr_{0.95}^{57}Fe_{0.05}O_3$ оказывается существенно меньше, чем соответствующие значения для хромитов редкоземельных элементов (рис. 9а). Аналогичное уменьшение T_N для перовскитоподобных оксидов таллия наблюдалось нами ранее для ряда ортоферритов $RFeO_3$ (рис. 9а) [9]. Из теоретического описания $H_{hf1}(T)$ была проведена оценка значения обменного интеграла $J_{FeCr} = -3.75(3)$ К, который также оказался заметно ниже, чем $J_{FeCr} \approx -6.4$ К для хромита $DuCr_{0.99}^{57}Fe_{0.01}O_3$ [4], имеющего близкое к $TiCrO_3$ среднее значение угла $\langle \vartheta \rangle \approx 136.7^\circ$ обменных связей Fe–O–Cr. Все описанные выше результаты вполне однозначно указывают на индуктивное влияние катионов Tl^{3+} на силу сверхобменных взаимодействий Cr–O–Cr (понижение T_N) и Fe–O–Cr (понижение J_{FeCr}). Отметим, что в перовскитоподобной структуре $TlMO_3$ катионы Tl^{3+} образуют прочные ковалентные σ -связи с $2p_{x,y}$ -орбиталями кислорода, которые, в свою очередь, участвуют в образовании π -связей с t_{2g} -орбиталями катиона переходного металла М, находящегося в октаэдрическом кислородном окружении (рис. 10а). В случае ионов $Cr^{3+}(t_{2g}^3 e_g^0)$ подобные взаимодействия осуществляются в основном за счет наполовину заполненных t_{2g} -орбиталей, поэтому образование более прочных σ -связей Tl–O будет в существенной степени ослаблять конкурирующие с ними π -связи Cr–O, понижая тем самым значение температуры $T_N \propto J_{CrCr}$ [11]. Аналогичное ослабляющее индукционное влияние в цепочках Tl–O–Cr(Fe) должно проявляться и в обменных вза-

Рис. 7. Температурная эволюция мессбауэровских спектров ядер ^{57}Fe в хромите $TiCr_{0.95}^{57}Fe_{0.05}O_3$ при $T < T_N$

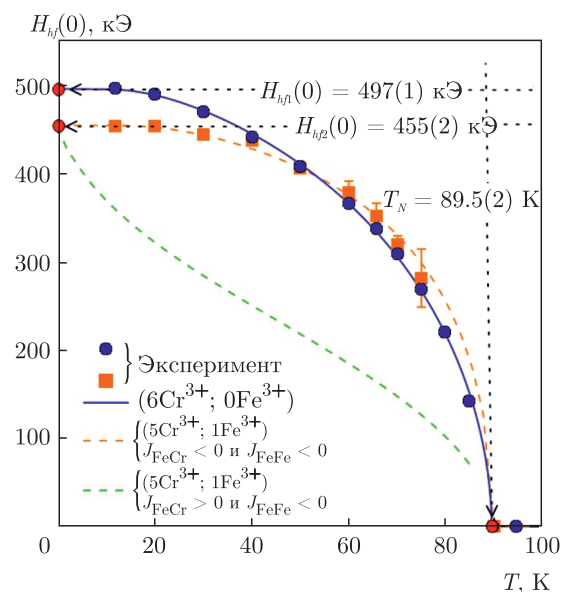

Рис. 8. Температурные зависимости сверхтонких магнитных полей H_{hf} на ядрах ^{57}Fe . Зеленая пунктирная линия соответствует теоретической зависимости поля $H_{hf2}(T)$ для локальной конфигурации $\{5\text{Cr}^{3+}; 1\text{Fe}^{3+}\}$ в случае разных знаков обменных интегралов J_{FeFe} , J_{CrCr} и J_{FeCr}

взаимодействиях Fe–O–Cr с участием примесных катионов железа.

Косвенное влияние химической природы катионов Tl^{3+} на обменные взаимодействия в структуре $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$ отражается также на величине поля насыщения $H_{hf1}(0)$, т. е. сверхтонкого магнитного поля на ядрах ^{57}Fe в области очень низких температур ($T \ll T_N$). Полученное путем экстраполяции при $T \rightarrow 0$ К теоретической зависимости $H_{hf1}(T)$ (рис. 9б) значение $H_{hf1}(0) = 497(1)$ кЭ оказывается заметно меньше, чем ранее полученные значения $H_{hf}(0) \approx 510\text{--}520$ кЭ для легированных ^{57}Fe хромитов $\text{RCr}_{0.99}\text{Fe}_{0.01}\text{O}_3$ ($R = \text{La, Lu, Y}$) [4]. Следует также заметить, что аналогичное уменьшение величины $H_{hf}(0)$ наблюдалось для собственной фазы TlFeO_3 по сравнению с ортоферритами редкоземельных элементов [9] (рис. 9б). Ранее было показано, что величина поля $H_{hf}(0)$ может быть представлена как функция угла (ϑ) сверхобменных связей Fe–O–Cr [4]:

$$H_{hf}(0) = H_F + \{H_\sigma \cos^2 \vartheta + H_\pi \sin^2 \vartheta\}, \quad (3)$$

где H_F — вклад контактного взаимодействия Ферми, H_σ и H_π — вклады в сверхтонкое поле, связанные с σ - и π -перекрыванием $3d$ -орбиталей катионов $\text{Cr}^{3+}(d^3)$ при образовании связей Cr–O. Согласно теоретическим расчетам [4], различие знаков вкла-

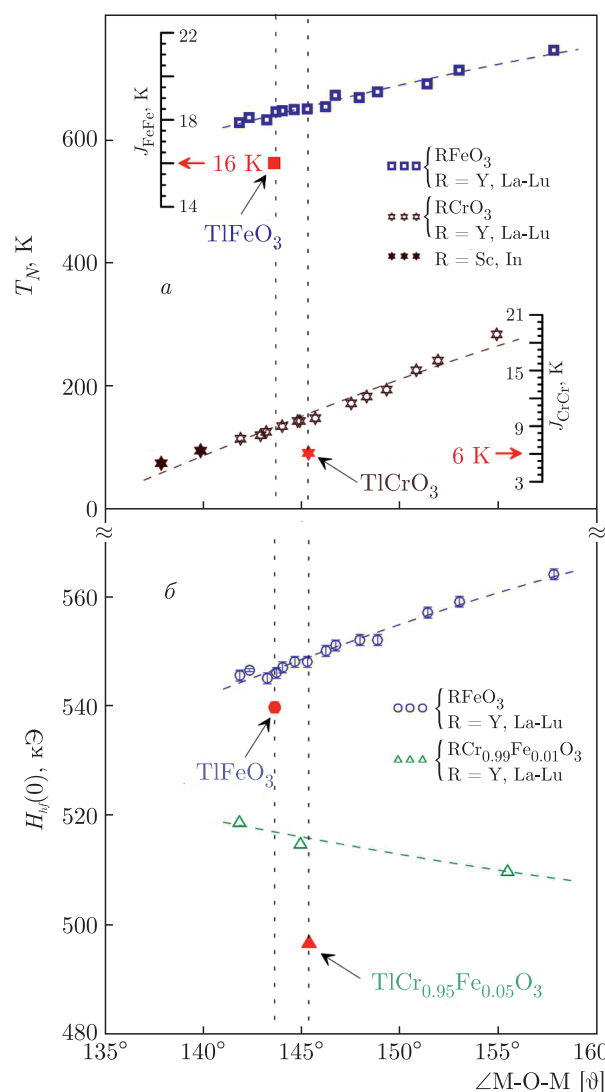
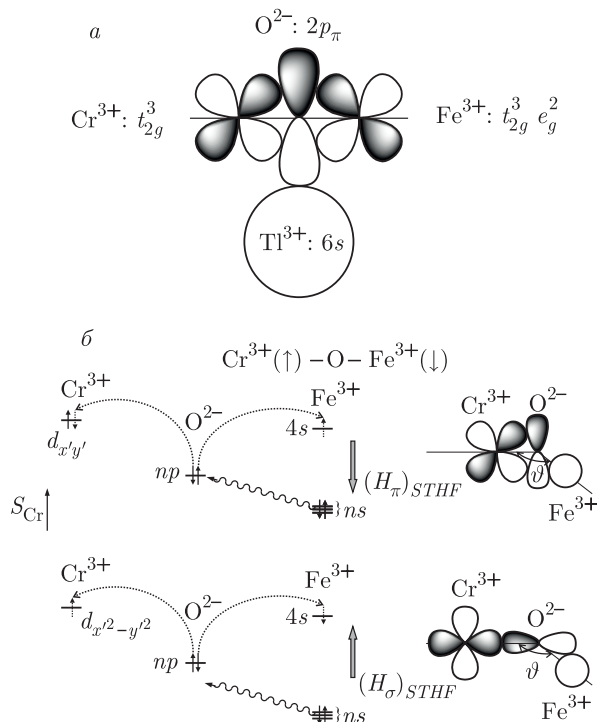

Рис. 9. Сравнение зависимостей температур Нееля T_N (а); сверхтонких магнитных полей «насыщения» $H_{hf}(0)$ (б) на ядрах ^{57}Fe для ферритов AFeO_3 и замещенных хромитов $\text{ACr}_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_3$ ($A = \text{PЗЭ, Y, Sc, In, Tl}$). Также на рис. а представлены дополнительные шкалы для обменных интегралов $J_{\text{FeFe}} = T_{N(\text{AFeO}_3)} k_B / 4S(S+1)$ и $J_{\text{CrCr}} = T_{N(\text{ACrO}_3)} k_B / 4S(S+1)$

дов $H_\sigma < 0$ и $H_\pi > 0$ (за положительное направление $\mathbf{H}_{hf}$ принято направление спина катиона железа $\mathbf{S}_{\text{Fe}}$) связано с различными механизмами спинового переноса в цепочках Fe–O–Cr с участием пустых e_g -орбиталей и наполовину заполненных t_{2g} -орбиталей. Как показано на рис. 10б, перенос спиновой плотности с участием наполовину заполненных t_{2g} -орбиталей (например, d_{xy}) приводит к спиновому переносу в $4s$ -орбиталь или поляризации ns -орбиталей Fe^{3+} того же знака, что и направление

Рис. 10. а) Схематическое изображение перекрытия орбиталей $t_{2g}(\text{Fe,Cr})-2p_z(\text{O})-6s(\text{Tl})$ в хромите $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$. б) Иллюстрация индуцирования различных вкладов в сверхтонкое поле $\mathbf{H}_{hf}$ на ядра ^{57}Fe от соседних катионов Cr^{3+} (положительное направление совпадает с направлением спина $\mathbf{S}_{\text{Fe}}$): положительный вклад H_π связан с π -перекрытием t_{2g} -орбиталей катионов Fe^{3+} и Cr^{3+} ; отрицательный вклад H_σ связан с σ -перекрытием e_g -орбиталей. Как и в случае сверхобменных взаимодействий $\text{Cr}^{3+}(\uparrow)-\text{O}-\text{Fe}^{3+}(\downarrow)$, стрелками изображен виртуальный перенос электронов при учете эффектов ковалентности (в правой части рисунка показано π - и σ -перекрытие d -орбиталей)

спинов ($\mathbf{S}_{\text{Cr}}$) соседних катионов Cr^{3+} , т.е. $H_\sigma > 0$. Участие же пустых e_g -орбиталей (например, $d_{x^2-y^2}$) будет вызывать те же эффекты спинового переноса в $4s$ -орбитали и поляризации ns -орбиталей Fe^{3+} , но уже в третьем порядке теории возмущений, а также индуцированию отрицательного вклада H_σ (рис. 10б). Важно, что эффективность обоих механизмов спинового переноса зависит от степени ковалентности связей Cr–O и Fe–O [4]. Как мы уже отмечали, индуктивное влияние конкурирующих взаимодействий $\text{Tl}^{3+}(6s^0) \leftarrow \text{O}^{2-}(2p_{x,y})$ в большей степени затрагивает максимально эффективные с точки зрения спинового переноса с участием катионов Cr^{3+} π -связи Cr–O ($H_\pi \gg H_\sigma$), что, возможно, является основной причиной заметного уменьшения $H_{hf}(0)$ для $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$.

Второй зеемановский секстет $\text{Fe}(2)$ (рис. 4б) может быть отнесен к зондовым катионам Fe^{3+} , в окружении которых один из шести катионов Cr^{3+} замещен на железо (рис. 5). Вклад этого сексте-та в общий спектр $I_2 \approx 20\%$ согласуется с величиной $P_6(1) \approx 23\%$, полученной в предположении биномиального (случайного) распределения катионов Fe^{3+} в структуре замещенного хромита состава $\text{TlCr}_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_3$:

$$P_n(k) = \frac{n!}{k!(n-k)!} x^k (1-x)^{n-k}, \quad (4)$$

где n — число магнитных соседей в первой координационной сфере (в нашем случае, $n = 6$), k ($\leq n$) — число катионов Fe^{3+} в ближайшем катионном окружении реперного нуклида ^{57}Fe , x — содержание железа (для исследуемого нами состава $x = 0.05$). Интересно отметить, что, несмотря на появление в окружении реперного нуклида ^{57}Fe одного катиона Fe^{3+} ($S_{\text{Fe}} = 5/2$) с более высоким, чем Cr^{3+} ($S_{\text{Cr}} = 3/2$) магнитным моментом, сверхтонкое магнитное поле $H_{hf2}(0)$ уменьшается примерно на 42 кЭ по сравнению с $H_{hf1}(0)$ (рис. 8). Возможная причина этого результата может быть связана с наведенной магнитокристаллической анизотропией двух антиферромагнитно взаимодействующих примесных центров $\text{Fe}(\uparrow)-\text{O}-\text{Fe}(\downarrow)$. В результате этого направление магнитных моментов катионов μ_{Fe} может существенно отклониться от намагниченности подрешетки хрома, вызывая уменьшение положительного вклада H_{STHF} от пяти катионов Cr^{3+} в наблюдаемую величину H_{hf2} . Для проверки этого предположения в дальнейшем планируются мессбауэровские измерения на образцах хромитов с различным содержанием железа.

Температурная зависимость $H_{hf2}(T)$ заметно отличается от $H_{hf1}(T)$ для случая, когда в ближайшем окружении зондовых катионов железа находятся только катионы Cr^{3+} (рис. 6). Экспериментальные значения $H_{hf2}(T)$ были описаны в рамках локального молекулярного поля:

$$\frac{H_{hf2}(T)}{H_{hf2}(0)} = \sigma_{\text{Fe}2}(T) = B_{5/2} \left(2S_{\text{Fe}} \frac{5J_{\text{FeCr}}S_{\text{Cr}}\bar{\sigma}_{\text{Cr}}(T)}{k_B T} + 2S_{\text{Fe}} \frac{J_{\text{FeFe}}S_{\text{Fe}}\sigma_{\text{Fe}2}(T)}{k_B T} \right). \quad (5)$$

Для уменьшения числа входящих в приведенное уравнение варьируемых параметров (J_{FeCr} и J_{FeFe}) с высокой степенью корреляции, мы воспользова-

лись значением интеграла $J_{\text{FeCr}} = -3.75$ К, определенным из температурной зависимости $H_{hf1}(T)$ (рис. 8). В результате такой процедуры было оценено значение обменного интеграла $J_{\text{FeFe}} = -10.5(3)$ К для связанных друг с другом в цепочке Fe–O–Fe зондовых катионов железа. Интересно, что, несмотря на близость углов обменных связей M–O–M (где M = Cr, Fe) в $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$ и TlFeO_3 ($\langle\vartheta\rangle = 140\text{--}144^\circ$), полученное для легированного хромита значение интеграла J_{FeFe} оказывается меньше, чем $J_{\text{FeFe}} \approx -16$ К для TlFeO_3 [28]. Возможно, что в силу угловой зависимости $J_{\text{FeFe}} \propto \cos^2 \vartheta$ [2] даже незначительное изменение угла ϑ обменных связей Fe–O–Fe может существенно сказаться на величине соответствующего обменного интеграла. Кроме того, нельзя исключить возможность ослабления обменных взаимодействий за счет эффектов фрустрации, т. е. конкуренции разных по знаку и сопоставимых по величине обменных взаимодействий между катионами Cr^{3+} и Fe^{3+} с разными электронными конфигурациями. Несомненно, эти вопросы требуют дальнейшей более детальной проработки.

В заключении отметим, что совместное описание экспериментальных зависимостей $H_{hf1}(T)$ и $H_{hf2}(T)$ с помощью выражений (1) и (4) показало, что обменные интегралы J_{FeFe} и J_{FeCr} имеют одинаковые знаки (альтернативное описание в предположении разных знаков J_{FeFe} и J_{FeCr} показано на рис. 8 штриховой линией). Учитывая, что для всего диапазона углов ϑ в связях Fe–O–Fe интеграл J_{FeFe} имеет отрицательное значение ($E_{ex(i)} = J_{ij} \mathbf{S}_i \cdot \mathbf{S}_j$), это означает, что взаимодействия $\text{Fe}^{3+}\text{--O--Cr}^{3+}$ имеют антиферромагнитный характер для исследуемой системы. Данный вывод согласуется с результатами мессбауэровских измерений хромитов $\text{RCr}_{0.99}\text{Fe}_{0.01}\text{O}_3$ (R = La, Lu, Y и Dy [4]). Таким образом, как и в случае других ранее исследованных хромитов, основной вклад в магнитные обменные взаимодействия между катионами Fe^{3+} и Cr^{3+} дает π -связывание с участием наполовину заполненных t_{2g} -орбиталей обоих катионов (рис. 3). Индуктивное влияние катионов Tl^{3+} не изменяет знака интеграла $J_{\text{FeCr}} (< 0)$, а проявляется лишь в существенном уменьшении сверхтонкого поля $H_{hf}(0)$ за счет уменьшения положительного вклада H (см. уравнение (3)).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования продемонстрировали эффективность использования зондовых мессбауэ-

эровских нуклидов ^{57}Fe для выявления и анализа тонких эффектов, связанных с влиянием немагнитных катионов A^{m+} на характер обменных взаимодействий в перовскитоподобных хромитах ACrO_3 . В отличие от хромитов $\text{RCr}_{0.98}\text{Fe}_{0.02}\text{O}_3$ (R = PЗЭ), где основные изменения физических характеристик связаны со стерическими эффектами, вызванными изменением размеров ионов PЗЭ, в хромите TlCrO_3 решающую роль играет электронная структура катиона $\text{Tl}^{3+}(4f^{14}5d^{10}6s^0)$. На основании магнитных и структурных измерений было подтверждено лишь незначительное влияние микроколичеств атомов ^{57}Fe на макроскопические свойства TlCrO_3 . Установлено, что, в отличие от хромитов RCrO_3 , в случае $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$ наибольший вклад в ГЭП на ядрах ^{57}Fe обусловлен дипольными взаимодействиями поляризованных ионов кислорода. Показано, что индуктивное влияние ковалентных (высоко поляризованных) связей Tl–O существенно сказывается на величине сверхтонкого магнитного поля H_{hf} , которое оказывается существенно ниже по сравнению с хромитами PЗЭ с близкими значениями углов сверхобменной связи Fe(Cr)–O–Cr. Анализ температурной зависимости $H_{hf}(T)$ показал, что, несмотря на достаточно низкое значение угла $\vartheta_{\text{Cr(Fe)–O–Cr}} \sim 142^\circ$ для TlCrO_3 зондовые катионы $^{57}\text{Fe}^{3+}$ антиферромагнитно связаны с подрешеткой хрома, причем сила этих взаимодействий (J_{FeCr}) заметно меньше, чем для изоструктурных хромитов PЗЭ. Наблюдаемые нами изменения параметров электрических и магнитных сверхтонких взаимодействий нуклидов ^{57}Fe в $\text{TlCr}_{0.95}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_3$ согласуется с мессбауэровскими данными для собственной фазы феррита TlFeO_3 , подтверждая тем самым важную роль катионов таллия.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-03-00976).

ЛИТЕРАТУРА

1. J. B. Goodenough and J. M. Longo, *Crystallographic and Magnetic Properties of Perovskite and Perovskite-Related Compounds*, Springer-Verlag, Berlin (1970).
2. И. С. Любутин, в сб.: *Физическая кристаллография*, Наука, Москва (1992), с. 326.
3. M. Eibschütz, S. Shtrikman, and D. Treves, *Phys. Rev.* **156**, 562 (1967).

4. A. S. Moskvina, N. S. Ovanesyan, and V. A. Trukhtanov, *Hyperfine Interact.* **1**, 265 (1975).
5. A. G. Gavriluk, G. N. Stepanov, and I. S. Lyubutin, *Hyperfine Interact.* **126**, 305 (2000).
6. А. С. Москвин, Н. С. Ованесян, В. А. Трухтанов, *ФТТ* **18**, 1127 (1976).
7. J. Etourneau, J. Portier, and F. Ménil, *J. Alloys Comp.* **188**, 1 (1992).
8. G. Catalan and J. F. Scott, *Adv. Mater.* **21**, 2463 (2009).
9. I. A. Presniakov, A. V. Sobolev, A. V. Baranov et al., *J. Phys.: Condens. Matter.* **18(39)** 8943 (2006).
10. A. Sobolev, A. Belik, and I. Presniakov, *AIP Conf. Proc.* **1489**, 133 (2012).
11. W. Yi, Y. Matsushita, Y. Katsuya et al., *Dalton Trans.* **44**, 10785 (2015).
12. M. E. Matsnev and V. S. Rusakov, *AIP Conf. Proc.* **1489**, 178 (2012).
13. F. Menil, *J. Phys. Chem. Sol.* **46**, 763 (1985).
14. Z. M. Stadnik, *J. Phys. Chem. Sol.* **45**, 311 (1984).
15. D. M. S. Esquivel, C. A. Taft, and J. Danon, *J. Phys. C* **10**, 1527 (1977).
16. А. В. Соболев, А. В. Боков, В. И и др., *ЖЭТФ* **156**, 1115 (2019).
17. J. Voyer, D. H. Ryan, *Hyperfine Interact.* **170**, 91 (2006).
18. P. G. L. Williams and G. M. Bancroft, *Mössbauer Eff. Methodol.* **7**, 39 (1971).
19. L. J. Dąbrowski, J. Piekoszewski, and J. Suwalski, *Nucl. Instrum. Methods* **91**, 93 (1971).
20. L. J. Dąbrowski, J. Piekoszewski, and J. Suwalski, *Nucl. Instrum. Methods* **103**, 545 (1972).
21. J. Dongen Torman, R. Jagannathan, and J. M. Trooster, *Hyperfine Interact.* **1**, 135 (1975).
22. E. F. Bertaut, *Magnetism*, Academic Press, New York (1968).
23. К. П. Белов, А. К. Звездин, А. М. Кадомцева, Р. З. Левитин, *Ориентационные фазовые переходы в редкоземельных магнитных материалах*, Наука, Москва (1985).
24. A. T. Apostolov, I. N. Apostolova, and J. M. Wesselinowa, *Mod. Phys. Lett. B* **29**, 1550251 (2015).
25. J. Jeong, E. A. Goremychkin, T. Guidi et al., *Phys. Rev. Lett.* **108**, 077202 (2012).
26. L. Ding, P. Manuel, D. D. Khalyavin et al., *Phys. Rev. B* **95**, 054432 (2017).
27. J. M. D. Coey, G. A. Sawatzky, *J. Phys. C: Solid State Phys.* **4**, 2386 (1971).
28. S. J. Kim, G. Demazeau, I. Presniakov, and J. H. Choy, *J. Solid State Chem.* **161**, 197 (2001).